

Социально-демографические факторы в структуре взаимосвязей между самооценками внешнего облика и оценками субъективного благополучия

Вера А. Лабунская^{1*}

¹ Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

*Почта ответственного автора: vlab@sfedu.ru

Аннотация

Введение. Решение проблемы взаимосвязей между самооценками внешнего облика (ВО) и оценками субъективного благополучия (СБ) может дать ответ на вопрос о направлении детерминации этих феноменов друг на друга. Результаты исследований указывают на необходимость рассмотрения тех факторов, которые преобразуют структуру взаимосвязей между самооценками ВО и оценками СБ. **Новизна** заключается в выявлении типов структур взаимосвязей между самооценками ВО и оценками СБ при включении совокупности социально-демографических характеристик: пол, принадлежность к определенной возрастной группе, уровень образования, экономический статус. **Гипотеза:** типы взаимосвязей между самооценками ВО и оценками СБ могут отличаться в результате влияния совокупности социально-демографических факторов. **Методы.** Были использованы социально-демографический опросник, опросник «Самооценки внешнего облика» В. А. Лабунской (2019), шкала «Субъективное благополучие» в адаптации В. М. Соколовой (1996). Российская выборка – 163 человека: 1) 64,5% – 18–25 лет ($M_{\text{возраста}} = 20,9$); 2) 35,5% – 26–36 лет ($M_{\text{возраста}} = 31,4$); 64,5% – женщины; 52,2% имеют незаконченное высшее, высшее образование; 54,6% относят себя к группе «скорее бедные, чем богатые». **Математические процедуры:** частотный, корреляционный, факторный анализ, Т критерий для двух независимых выборок (IBM SPSS Statistic 23.0). **Результаты.** Определены четыре типа взаимосвязей. Наиболее сильным фактором выступает совокупность самооценок ВО, сопряженная с принадлежностью к

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

возрастной группе 26–36 лет, с экономическим статусом «скорее богатый, чем бедный». **Обсуждение результатов.** Во-первых, самооценки ВО проявляют различную сензитивность к социально-демографическим факторам и их сочетанию; во-вторых, самооценки ВО в совокупности с социально-демографическими характеристиками являются более сильным фактором направления связей по сравнению с оценками СБ; в-третьих, наблюдается независимость, автономия самооценок ВО и оценок СБ у молодых людей с определенными социально-демографическими характеристиками.

Ключевые слова

самооценки внешнего облика, привлекательность внешнего облика, удовлетворенность внешним обликом, обеспокоенность внешним обликом, субъективное благополучие, структуры взаимосвязей, социально-демографические характеристики, пол, образование, экономический статус

Финансирование

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 22-28-01641 «Детерминанты влияния оценок внешнего облика на межличностные отношения и субъективное благополучие».

Для цитирования

Лабунская, В. А. (2023). Социально-демографические факторы в структуре взаимосвязей между самооценками внешнего облика и оценками субъективного благополучия. *Российский психологический журнал*, 20(3). 255–273. <https://doi.org/10.21702/rpj.2023.3.14>

Введение

В работе А. А. Бодалева (1982) «Восприятие и понимание человека человеком» были сформулированы теоретические положения психологии внешнего облика, которые легли в основу настоящего исследования. В частности, положение о взаимосвязи восприятия, оценок внешнего облика с этапом жизненного пути, с жизненными событиями, с удовлетворенностью жизнью, с качеством жизни, следовательно, с субъективным благополучием. По мнению А. А. Бодалева, «... восприятие человеком себя и других людей включается в его жизнь и вместе с ним претерпевает изменения» (Бодалев, 1982, с. 109). В настоящем исследовании данное положение развивается, в связи с изучением проблемы «детерминант, опосредующих взаимосвязи между самооценками **внешнего облика** (ВО) и оценками **субъективного благополучия** (СБ)» (Лабунская, 2019, 2021, 2022).

Факторы оценок СБ и самооценок ВО

Анализ работ, посвященных изучению благополучия, показал, что в психологических и междисциплинарных исследованиях употребляется ряд понятий: качество жизни (Рассказова, Неяскина, Леонтьев, Ширяева, 2019), удовлетворенность жизнью, счастье (Лебедева, Леонтьев, 2022; Меренкова, Солодкова, 2020), психологическое (Павлоцкая, 2016), личностное благополучие (Батурин, Башкатов, Гафарова, 2013), психоэмоциональное благополучие (Подольский, Карабанова, Идобаева, Хейманс, 2011; Трошихина, Манукян, 2017), субъективное благополучие больших социальных групп (Ковалева, 2020). Несмотря на многообразие понятий и определений, каждое из них обращается к такому конструкту, как «благополучие» (well-being), который широко представлен в обществе, наряду с понятием «качество жизни» (Балашова, 2012, с. 57; Поливанова, 2020, с. 26;), используется для оценки развития экономики. Получают развитие исследования, в которых рассматривается субъективная удовлетворенность/неудовлетворенность уровнем экономического благополучия (Кузьменкова, Кусков, 2019). На наш взгляд, важнейшим выводом, определяющим взгляд на разновидности «благополучия» является вывод Д. А. Леонтьева (2020б, с. 86) о том, что «...понятие благополучия охватывает и качество жизни, и субъективное благополучие», что оно включает субъективные шкалы, посредством которых формируется интегральная оценка соотношения положительных и отрицательных эмоций, «когнитивных оценок жизни» (Леонтьев, 2020а; Осин, Леонтьев, 2020).

Одним из первых обратился к социально-психологическому изучению благополучия (СБ) Р. М. Шамионов (2008). Он предложил определение СБ, в ядре которого находится «собственное отношение человека к своей личности, жизни и процессам, имеющим важное для нее значение... характеризующееся переживанием удовлетворенности» (Шамионов, 2008, с. 11). Подход к пониманию СБ как к системному явлению остается превалирующим до настоящего времени. В целом СБ рассматривается в качестве интегративного психологического образования, которое включает «личностные характеристики человека, имеющие отношение к оцениванию различных аспектов как собственной жизни (интрарефлексивный компонент СБ), так и окружающего мира (интеррефлексивный компонент СБ), а также переживание удовлетворенности ими» (Брук, Игнатжева, Волосникова, Семеновских, 2021, с. 96).

Систематизация факторов СБ представлена в ряде обобщающих работ (Карапетян, 2017; Леонтьев, 2020; Павлоцкая, 2016; Поливанова, 2020; Рассказова и др., 2019; Соколова, 1996; Шамионов, 2008). К настоящему времени на передний план выходят исследования субъективных показателей качества жизни, благополучия (Лебедева, Леонтьев, 2022).

В контексте нашего исследования представляют интерес работы, в которых рассматриваются взаимосвязи между СБ и объективно-субъективными факторами. Так, Е. Г. Трошихина, В. Р. Манукян (2017), проведя корреляционный

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

анализ, подтвердили включенность тревожности и устойчивых эмоциональных состояний в структуру психоземotionalного благополучия взрослого человека, а М. А. Егорова, А. А. Заречная (2022) обратили внимание на то, что в современных работах зафиксированы взаимосвязи СБ со школьным психологическим климатом, с безопасностью образовательной среды. Они выделили «ментальную школьную скуку» в качестве показателя психологического неблагополучия ученика. СБ молодежи в условиях ограничения пространства общения, угрозы здоровью взаимосвязано с нацеленностью на социальные контакты (Яремчук, Бакина, 2021). Установлено, что более низкое СБ иностранных студентов (китайцев) не только связано со сложностями адаптации, но и с переживаниями по поводу будущего трудоустройства (Даниленко, Суй, 2016). В исследованиях описаны взаимосвязи между ценностными ориентациями и СБ у студенческой молодежи (Муравьева, Попкова, 2010) и на этапе взрослости (Бергис, 2018). При этом констатируется, что высокие показатели СБ наблюдаются у тех, кто ориентирован на саморазвитие, кто удовлетворен отношениями в семье, личными, профессиональными отношениями (Бергис, 2018). Выраженность такого компонента СБ, как счастье, связана у студенческой молодежи с рядом смысложизненных ориентаций. Одним из главных факторов переживания студентами счастья выступает осмысленность жизни (Гаранина, Андропова, 2022).

А. Ю. Маленова, А. А. Маленов, Е. Е. Федотова (2019) отмечают сходства и различия в структуре СБ студентов в зависимости от их пола и, одновременно, отмечают, что независимо от пола у студентов преобладает средний уровень переживания и выражения различных эмоциональных состояний, у девушек более высокий уровень удовлетворенности жизнью. В. Н. Ослон, Л. М., Прокопьева, У. В. Колесникова (2022) приводят новые эмпирические данные о СБ подростков и молодых людей в возрасте 13–17 лет, проживающих в 22 регионах РФ. Они установили взаимосвязи между активностью образа жизни, субъективной оценкой здоровья, степенью комфортности образовательной среды и СБ, которое снижается у юношей в ситуации сдачи ОГЭ и ЕГЭ, но повышается у девушек. Вместе с этим авторы данной работы зафиксировали, что девушки независимо от их возраста, территории проживания, наличия ОВЗ ниже оценивают свою удовлетворенность по всем показателям. В другом исследовании (Павленко, Бочавер, 2020) отмечается, что ключевое влияние на СБ школьников старших классов оказывает возрастная задача самоопределения, выбор образа собственного будущего, его реализованность в повседневной жизни. Выявлены на выборке детей 10–12 лет взаимосвязи между удовлетворенностью семьей, школой, друзьями, общей удовлетворенностью жизнью, уровнем СБ. Показано, что отсутствуют значимые половые и возрастные различия в оценках детьми этого возраста семьи, школы и друзей, следовательно, и СБ (Брук, Игнатжева, 2021). Взаимосвязь и вклад потребностей в СБ на различных этапах социализации (дети, подростки, молодежь) обсуждается в качестве гипотезы в работе Е. Н. Волковой

(2019), предполагающей, что определенные достижения в совокупности с СБ свидетельствуют об успешной социализации.

На основе анализа большого количества исследований Л. В. Карапетян (2017) сделала вывод о том, что изучение СБ и субъективного неблагополучия в связи с социально-демографическими факторами и в связи с изучением психологических факторов, влияющих на СБ, представляют отдельные группы работ. В ее исследовании получены данные, указывающие на отсутствие снижения СБ в связи с увеличением возраста, что взаимосвязь возраста и уровня СБ имеет разнопериодный синусоидальный вид. В нем констатируется отсутствие существенных различий в уровнях СБ женщин и мужчин, но подчеркивается, что у женщин более высокий уровень эмоционального благополучия, чем у мужчин, особенно в возрасте 35 лет и далее. Кроме этого Л. В. Карапетян (2017) пришла к выводу, что с ростом уровня образования может несколько повышаться уровень оценки СБ, что противоречит данным Е. Н. Козловой, Н. С. Комаровой (2015), указывающим на то, что у лиц с несколькими высшими образованиями ухудшается переживание СБ, а у лиц без образования улучшается СБ.

На уровень СБ, как правило, влияют комплексы внешних (объективных) в сочетании с комплексом внутренних (субъективных, субъектных) факторов, что позволяет утверждать краткий обзор исследований.

Интерпретация СБ как отношения личности к важнейшим модусам своей жизни, сопровождающемся переживанием удовлетворенности, в качестве конструкта, включающего эмоционально-мотивационные, когнитивно-эмоциональные компоненты, принимается многими исследователями, которые обращаются к поиску факторов, определяющих СБ / неблагополучие на индивидуально-личностном уровне, на различных этапах жизненного пути.

Многолетним трендом изучения СБ является рассмотрение в качестве детерминант СБ социально-демографических факторов, осуществление сравнения уровней СБ в группах, отличающихся принадлежностью к определенному полу, возрасту, имеющих различное образование.

Указанные выше факторы обсуждаются в контексте проблемы «самооценка ВО и СБ». Возникновение такого направления исследований не является случайным, поскольку на протяжении десятилетий рассматривались взаимосвязи между рядом показателей СБ и самооценками ВО, образом тела. Обзор таких исследований представлен в ряде наших публикаций (Лабунская, 2019, 2021, 2022а, 2022б). В психологии ВО преобладают работы, в которых акцент сделан на физическом компоненте ВО в связи с изучением различных составляющих СБ. В исследованиях утверждается, что самооценка тела связана с субъективным благополучием, тяжестью депрессивных симптомов (Kokoszka et al., 2022), что у женщин наблюдается эмоциональная дисрегуляция в связи с неудовлетворенностью своим телом (Кирюхина, Польская, 2021), что самооценка связана с удовлетворенностью

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ВО, которая позитивно взаимодействует с внутренней мотивацией и отрицательно с внешней мотивацией (Earl, 2023). Не прямолинейно о снижении СБ у женщин в результате переживания высокого уровня метадегуманизации, гнева, печали в ответ на сосредоточенность партнера на ВО пишут T. Chevallereau et al. (2021). В работах указывается на то, что восприятие здоровья и самооценка являются переменными, включенными в конструкт «субъективное благополучие». Так, результаты исследования (Rahmawati Sholeha & Ayriza, 2019) указывают на интенсивное совместное влияние самооценки и образа тела на СБ, например, подростков. Воспринимаемый подростком ВО своего тела, уровень физической активности значимо связаны с воспринимаемым благополучием (Sollerhed, Lilja, Holmgren & Garmy, 2021). Другие (Хавыло, Ситцева, Еремина, 2021) полагают, что удовлетворенность образом тела выступает в роли компонента СБ человека, рассматривают специфику СБ девушек в связи с удовлетворенностью телом (Пилишвили, Данилова, 2018). Утверждается существование взаимосвязи между оценками ВО и СБ (Епанчинцева, Козловская, Аверкова, 2021). Установлено, что образ тела и самооценка выполняют роль медиатора взаимосвязей между физическими упражнениями и СБ (Shang, Xie & Yang, 2021).

В обзорной статье (Bij de Vaate, Veldhuis & Konijn, 2020) был поставлен вопрос о степени и обстоятельствах влияния типов самопрезентации на благополучие человека и образ тела. В результате анализа выполненных исследований авторы пришли к выводу о неоднозначном воздействии самопрезентации и скрытности на благополучие и образ тела. О неоднозначности выводов о взаимосвязи удовлетворенности жизнью с отношением молодых людей к своему ВО свидетельствует исследование Л. В. Поповой (2021). С целью определения медиаторов, которые могут смягчить значимую связь между обеспокоенностью, тревожностью относительно ВО и социальной тревожностью было выполнено исследование (Gao et al., 2023), указывающее на то, что сочувствие, проявленное к себе, так называемое «самосострадание», может существенно снижать жесткость этих взаимосвязей. Также проводятся исследования, в которых утверждается, что активное использование социальных сетей, ориентированных на ВО, напрямую связано с более низкой оценкой удовлетворенности физическим компонентом ВО и благополучия (Jarman et al., 2021).

Таким образом, в приведенных работах рассматриваются взаимовлияния оценок, самооценок ВО и отдельных компонентов СБ в различных возрастных группах, ставится вопрос о роли половой принадлежности в уровнях удовлетворенности физическим компонентом ВО, но до настоящего времени отсутствуют исследования, в которых бы рассматривались взаимосвязи между интегральными самооценками ВО, самооценками его компонентов и интегральными оценками СБ, его составляющими. Остается мало изученным вопрос о влиянии комплекса социально-демографических характеристик молодых людей на взаимосвязи между самооценками ВО и оценками СБ, дискуссионным является вопрос о направлении

детерминации этих связей, иными словами, вопрос о том; «самооценки ВО определяют СБ или оценки СБ детерминируют отношение к своему ВО?».

Исходя из выводов, касающихся особенностей изучения СБ, а также выводов, фиксирующих разнообразные связи между оценками ВО и СБ, **цель данного исследования** – это определение влияния комплекса социально-демографических факторов на структуру взаимосвязей между самооценками ВО, его привлекательности, удовлетворенности, обеспокоенности им и оценками СБ его составляющих.

В задачи исследования входит определение структуры взаимосвязей между самооценками ВО и оценками СБ при включении в факторный анализ комплекса социально-демографических характеристик.

В исследовании проверялась **гипотеза** – структура взаимосвязей между самооценками ВО и оценками СБ может преобразовываться в результате влияния комплекса социально-демографических факторов.

Методы

Методики эмпирического исследования:

1. Социально-демографический опросник, фиксирующий: пол; возраст (полное количество лет на момент исследования); образование (среднее и неполное высшее; высшее); экономический статус, определяемый на основе идентификации с группами: (скорее бедный, чем богатый; скорее богатый, чем бедный). В таблицу заносятся обозначения 1–2 балла по каждому социально-демографическому критерию, а возрастные группы создаются с помощью процедуры преобразования и присвоения возрастной группе ранга.

2. С целью изучения самооценок ВО использовались:

2.1. Опросник: «Самооценки внешнего облика», созданный В. А. Лабунской и др. (2019). На основе этого опросника определяются следующие виды самооценок компонентов ВО: самооценка лица; самооценка тела; самооценка оформления ВО, затем рассчитывается интегральная самооценка ВО (суммируются баллы по каждому виду самооценок (самооценка лица + телосложения + оформления ВО, сумма баллов делится на число видов самооценок). В данном исследовании рассматриваются перечисленные виды самооценок компонентов ВО, интегральная самооценка ВО. В указанный опросник входит шкала «самооценка привлекательности ВО». В инструкции указывается, что 1 балл – это крайне негативная самооценка привлекательности ВО, а 10 баллов – это самая высокая позитивная самооценка;

2.2. Десятибалльные шкалы, фиксирующие удовлетворенность и обеспокоенность ВО (Лабунская и др., 2019) от низкого до высокого уровня удовлетворенности и обеспокоенности ВО.

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

2.3. Для диагностики СБ применялась Шкала «Субъективное благополучие» A. Perrudet-Badoux, G. Mendelsohn & J. Chiche (1988), адаптированный В. М. Соколовой (1996). Общая (интегральная) оценка СБ является производной от оценок его следующих показателей: 1) напряженность и чувствительность; 2) признаки, сопровождающие основную психическую симптоматику, такую как депрессия, сонливость, рассеянность и т.д.; 3) изменения настроения; 4) значимость социального окружения; 5) самооценка здоровья; 6) степень удовлетворенности повседневной деятельностью. На основе прилагаемого к методике «ключа» можно разместить каждого участника исследования на шкале «крайне низкие оценки благополучия – крайне высокие оценки благополучия», определить уровень выраженности СБ. По замыслу создателей данной методики, чем больше баллов набирает участник исследования, чем выше общая (интегральная) оценка СБ, тем сильнее у него выражено неблагополучие. Такой способ обработки первичных данных учитывается в нашем исследовании.

Таким образом, в исследовании в качестве самооценок ВО изучаются самооценки компонентов ВО, интегральная самооценка ВО, самооценка привлекательности ВО, самооценка удовлетворенности и обеспокоенности ВО; общая (интегральная) оценка СБ и шесть ее составляющих, перечисленных выше (всего 14 переменных).

Математические процедуры

Нами применены описательные статистики, частотный, корреляционный, факторный анализ, Т-критерий для независимых выборок (IBM SPSS Statistic 23.0).

Описание выборки исследования

В исследовании приняли участие 163 человека (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение участников исследования в соответствии с их социально-демографическими характеристиками

Социально-демографические характеристики участников исследования		N	%
Пол	1. (М)	58	35,5
	2. (Ж)	105	64,5
Возрастная группа	1. (18–25 лет)	105	64,5
	2. (26–36 лет)	58	35,5
Образование	1. Среднее	78	47,8
	2. Неполное высшее; высшее	85	52,2
Экономический статус	1. Скорее бедный, чем богатый	89	54,6%
	2. Скорее богатый, чем бедный	74	45,4%

Комплекс социально-демографических характеристик участников исследования учитывался в процессе решения сформулированной задачи.

Результаты

Из показателей R и P, приведенных в табл. 2, следует, что между общей (интегральной) оценкой СБ, ее составляющими и самооценками ВО существуют значимые обратно пропорциональные взаимосвязи.

Таблица 2

Корреляции между самооценками ВО и оценками СБ (Спирмен)

Переменные		Обес- покоен- ность ВО	Удов- летво- рен- ность ВО	Само- оценка лица	Само- оценка тела	Само- оценка офор- мления ВО	Интег- ральная само- оценка ВО	Само- оценка привлека- тельности ВО
Общая (интеграль- ная) оценка СБ	R	-,093	-,053	-,479**	-,480**	-,456**	-,418**	-,473**
	P	,235	,499	,000	,000	,000	,000	,000
Напряженность, чувствительность	R	,248**	-,303**	,140	,053	,142	,311**	,161*
	P	,001	,000	,075	,504	,070	,000	,040
признаки, сопровожающие основную психи- ческую симпто- матику: депрессия, сонливость, рассеянность	R	,084	-,298**	-,136	-,154	-,127	,037	-,133
	P	,289	,000	,083	,050	,105	,643	,090
Изменения настроения	R	,033	-,204**	-,265**	-,251**	-,249**	-,140	-,290**
	P	,679	,009	,001	,001	,001	,074	,000
Значение социаль- ного окружения	R	-,022	-,123	-,239**	-,207**	-,233**	-,180*	-,240**
	P	,780	,117	,002	,008	,003	,022	,002
Самооценка здоровья	R	,070	-,247**	-,162*	-,163*	-,138	-,003	-,166*
	P	,377	,001	,038	,038	,078	,967	,034
Удовлетворен- ность повседневной деятельностью	R	,078	-,352**	-,076	-,040	-,075	,111	-,055
	P	,320	,000	,333	,616	,342	,159	,487
	N	163	163	163	163	163	163	163

Примечание. **. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

*. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

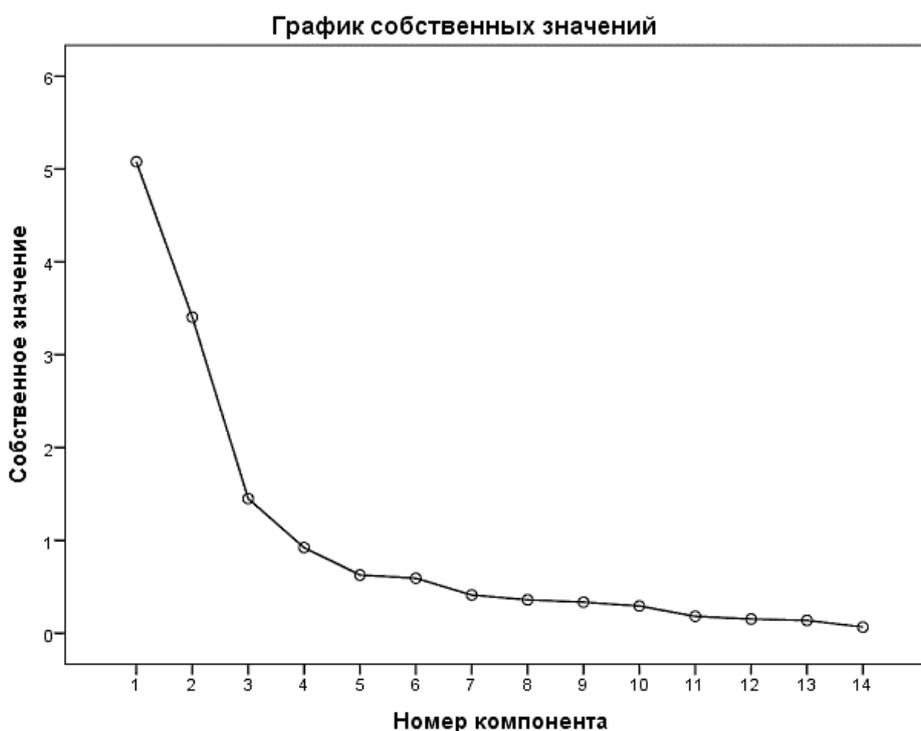
При увеличении выраженности такой составляющей СБ, как «напряженность и чувствительность», происходит повышение обеспокоенности ВО, интегральной самооценки ВО и самооценки привлекательности ВО.

Мы констатируем высокую адекватность применения факторного анализа к рассматриваемым показателям (критерий адекватности выборки Кайзера-Мейера-Олкина (КМО) = 0,810 при $P = 0,000$).

Учитывая график собственных значений (см. рис. 1), была выбрана факторная структура, включающая 4 фактора.

Рисунок 1

График собственных значений

Примечание. Обозначение компонент: 1 – обеспокоенность ВО, 2 – удовлетворенность ВО; 3 – самооценка лица; 4 – самооценка тела; 5 – самооценка оформления ВО; 6 – интегральная самооценка ВО; 7 – самооценка привлекательности ВО; 8 – общая (интегральная) оценка СБ; 9 – напряженность и чувствительность; 10 – признаки, сопровождающие основную психическую симптоматику, такую, как депрессия, сонливость, рассеянность и т.д.; 11 – изменения настроения; 12 – значимость социального окружения; 13 – самооценка здоровья; 14 – степень удовлетворенности повседневной деятельностью.

Четыре фактора объясняют 69,039% от общей дисперсии. В таблице 3 представлены результаты факторного анализа. С целью определения структуры взаимосвязей между самооценками ВО и оценками СБ был обозначен минимальный факторный вес переменных 0,3 и задана последовательность расположения факторных весов: от максимальных значений к минимальным.

Таблица 3

Повернутая матрица компонент^a

Переменные	Компонент			
	1	2	3	4
Самооценка привлекательности ВО	,919			
Самооценки лица	,910			
Самооценки тела	,870			
Самооценки оформления ВО	,849			
Интегральная самооценка ВО	,796		,512	
Экономический статус	,434			
Общая(интегральная) оценка СБ	-,415	,833		
Признаки, сопровождающие основную психическую симптоматику: депрессия, сонливость, рассеянность		,831		
Самооценка здоровья		,790		
Удовлетворенность повседневной деятельностью		,769		
Изменение настроения		,736		
Значение социального окружения		,725		
Самооценка удовлетворенности ВО			-,803	
Принадлежность к возрастной группе	,556		,713	
Образование			,658	
Самооценка обеспокоенности ВО			,646	
Напряженность, чувствительность		,432	,458	-,404
Пол				,818

Примечание. Метод выделения факторов: метод главных компонент. Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера. a – вращение сошлось за 5 итераций.

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Первый фактор (см. табл. 3) определяет наибольшую долю общей дисперсии (30,548). Самые высокие нагрузки имеют следующие переменные: самооценка привлекательности ВО, самооценка лица, за ними следуют самооценки других компонентов ВО, интегральная самооценка ВО. К ним присоединяются переменные: принадлежность к возрастной группе, экономический статус. Данный фактор имеет два полюса: отрицательный полис включает одну переменную: общая (интегральная) оценка СБ. Учитывая структуру данного фактора, его можно назвать «Самооценки ВО, принадлежность к возрастной группе, экономический статус».

Если обратиться к средним показателям переменных, то можно уточнить, о какой возрастной группе и каком экономическом статусе идет речь. Участники исследования, принадлежащие ко второй возрастной группе (26–36 лет) ($T = -7,147$ при $P = 0,000$; $M_1 = 5,75$; $M_2 = 7,95$), идентифицирующие себя с группой «скорее богатые, чем бедные» ($T = -4,789$ при $P = 0,000$; $M_1 = 5,5,84$, $M_2 = 7,35$) имеют более высокие самооценки ВО.

Различия наблюдаются в зависимости от принадлежности к возрастной группе в оценках СБ. В возрастной группе (26–36 лет) более низкая общая (интегральная) оценка СБ ($T = 3,701$ при $P = 0,000$; $M_1 = 5,76$, $M_2 = 4,31$), в группе, идентифицирующих себя с теми, кто «скорее бедный, чем богатый» также более низкая общая (интегральная) оценка СБ ($T = 2,183$ при $P = 0,030$; $M_1 = 5,62$, $M_2 = 4,78$).

Второй фактор объясняет 23,623% от общей дисперсии, что указывает на менее интенсивную объяснительную силу этого фактора по сравнению с первым фактором. Структура этого фактора существенно отличается от структуры первого фактора. В него вошли только переменные, относящиеся к субъективному благополучию: общая (интегральная) оценка СБ и оценки всех ее составляющих. Данный фактор можно обозначить «Оценка субъективного благополучия».

Третий фактор объясняет всего 9,046% от общей дисперсии включенных переменных, среди которых самую высокую нагрузку с отрицательным знаком имеет самооценка удовлетворенности ВО. Этот показатель образует отрицательный полис данного фактора. Положительный полис включает социально-демографические характеристики (принадлежность к возрастной группе, уровень образования), самооценку обеспокоенности ВО, интегральную самооценку ВО, составляющую СБ – «напряженность и чувствительность». Исходя из структуры данного фактора, его можно назвать «Удовлетворенность ВО – обеспокоенность, принадлежность к возрастной группе, уровень образования».

Участники исследования, принадлежащие ко второй возрастной группе (26–36 лет) имеют более высокие показатели обеспокоенности ВО ($T = -5,356$ при $P = 0,00$; $M_1 = 5,09$, $M_2 = 6,43$), интегральные самооценки ВО ($T = -17,185$ при $P = 0,000$; $M_1 = 4,80$, $M_2 = 8,10$), оценки такой составляющей СБ, как «напряженность, чувствительность» ($T = -7,272$ при $P = 0,000$; $M_1 = 4,42$, $M_2 = 6,24$) по сравнению с представителями первой возрастной группы (18–25 лет), у которых значимо выше

удовлетворенность ВО ($T = 7,633$ при $P = 0,000$; $M_1 = 6,39$, $M_2 = 4,02$). У участников исследования, которые имеют среднее образование, выше удовлетворенность ВО ($T = 5,941$ при $P = 0,000$; $M_1 = 6,52$, $M_2 = 4,65$) и ниже обеспокоенность им ($T = -2,935$ при $P = 0,004$; $M_1 = 5,18$, $M_2 = 5,93$), ниже интегральные самооценки ВО ($T = -5,725$ при $P = 0,000$; $M_1 = 5,13$, $M_2 = 6,75$).

При увеличении выраженности такой составляющей СБ, как «напряженность и чувствительность», происходит повышение обеспокоенности ВО, интегральной самооценки ВО и самооценки привлекательности ВО.

Четвертый фактор имеет низкую объяснительную силу – 5,822%. Особенность данного фактора заключается в том, что он демонстрирует обратно пропорциональную взаимосвязь между оценками «напряженности, чувствительности» и полом участников исследования. Данная переменная образует с высоким факторным весом положительный полис. Учитывая тот факт, что между мужчинами и женщинами – участниками исследования отсутствуют различия в оценках «напряженности, чувствительности» ($T = -0,568$ при $P = 0,571$; $M_1 = 4,93$, $M_2 = 5,12$), этот фактор можно обозначить «Пол».

Наиболее сильным фактором является совокупность самооценок ВО, сопряженная с принадлежностью к определенной возрастной группе (26–36 лет), к определенному экономическому статусу («скорее богатый, чем бедный»). Данный совокупный фактор увеличивает оценку благополучия.

Обсуждение результатов

Таким образом, сочетание принадлежности к определенной возрастной группе, к определенному экономическому статусу изменяет структуру взаимосвязей между самооценками ВО и оценками СБ. Преобразование взаимосвязей между удовлетворенностью, обеспокоенностью ВО и оценками СБ происходит в результате влияния сочетания принадлежности к возрастной группе с уровнем образования. Молодые люди, имеющие среднее образование, принадлежащие к возрастной группе 18–25 лет, более удовлетворены своим ВО и менее им обеспокоены. Они чувствуют себя более благополучными, чем участники исследования, принадлежащие к возрастной группе 26–36 лет, несмотря на то, что у последних выше интегральная самооценка ВО. Представители этой группы, как правило, имеют высшее образование. Можно полагать, что переход в возрастную группу 26–36 лет, получение высшего образования усиливает обеспокоенность ВО, снижает удовлетворенность им на фоне позитивной самооценки ВО, снижает оценки субъективного благополучия. Эти результаты противоречат данным Л. В. Карапетян (2017), которая констатировала, что не происходит снижения СБ в связи с увеличением возраста. Частично результаты совпадают с выводами ее работы о том, что отсутствуют существенные различия в уровнях СБ между

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

мужчинами и женщинами, у которых к 35 годам становится более высокий уровень эмоционального благополучия по сравнению с мужчинами. Результаты нашего исследования совпадают с данными Е. Н. Козловой, Н. С. Комаровой (2015) относительно повышения уровня СБ у тех, кто не имеет высшего образования, но не соответствуют выводам Л. В. Карапетян (2017) о повышении оценок СБ с ростом образования. Данные о взаимосвязи СБ и самооценок физического компонента ВО (см. первый фактор, табл. 3) совпадают с выводом о том, что самооценка тела связана с СБ (Kokoszka et al., 2022), что на СБ оказывает сильное влияние образ тела (Rahmawati Sholeha & Ayriza, 2019).

Если взаимосвязь между обеспокоенностью ВО и напряженностью, чувствительностью вполне объяснима, то позитивные взаимосвязи между напряженностью, чувствительностью и интегральной самооценкой ВО, самооценкой его привлекательности можно трактовать как влияние самооценок ВО на усиление напряженности, связанной с оценками ВО другими, чувствительности к ним, в связи с тревогой относительно рассогласования самооценок и оценок ВО. Правомерность данного вывода подтверждается отрицательными взаимосвязями между напряженностью, чувствительностью и самооценками удовлетворенности ВО. Эти результаты частично совпадают с выводами о взаимосвязи между генерализованной тревогой и неудовлетворенностью телом, которые опосредованы сочетанием пола и тревожного отношения к внешности (Pritchard, Brasil, McDermott & Holdiman, 2021).

Вклад выполненного исследования в решение проблемы «предикторы взаимосвязей между самооценками ВО и оценками СБ и его ограничения» заключается, прежде всего, в том, что впервые на российской выборке молодых людей (18–36 лет) рассматривались взаимосвязи между самооценками ВО и оценками СБ, что в качестве медиатора этих связей изучалась совокупность социально-демографических характеристик. Новыми являются данные о более интенсивном влиянии на СБ самооценок ВО в совокупности с социально-демографическими факторами по сравнению с воздействием СБ на самооценки ВО.

Выполненное исследование позволяет сформулировать новые гипотезы:

1. показатели отношения к ВО (самооценки ВО, удовлетворенность, обеспокоенность ВО, самооценка привлекательности ВО) проявляют различную сензитивность к социально-демографическим факторам и их сочетанию;
2. самооценки ВО в совокупности с социально-демографическими характеристиками являются более сильным фактором направления связей по сравнению с оценками СБ на различных этапах жизненного пути;
3. самооценки ВО и оценки СБ могут быть независимыми, автономными феноменами.

К ограничениям необходимо, прежде всего, отнести отсутствие в перечне социально-демографических факторов указание на семейный статус. Кроме этого,

важно увеличить состав участников исследования, прослеживая динамику СБ и отношения к ВО. К ограничениям можно отнести применение в исследовании только факторного и корреляционного анализа.

С **практической точки зрения** выполненное исследование способствует пониманию роли самооценок ВО в формировании оценок СБ, созданию дифференцированных практико-ориентированных программ, учитывающих социально-демографические характеристики, различную сензитивность к компонентам ВО и их взаимодействие с СБ.

Перспективным направлением является проведение исследований, учитывающих жизненную динамику самооценок ВО и оценок СБ, взаимосвязи между ними, включение в состав социально-демографических характеристик, в качестве медиаторов, этнокультурных факторов.

Благодарности

Статья подготовлена в память о выдающемся российском психологе, докторе психологических наук, академике Алексее Александровиче Бодалеве, столетие со дня рождения которого мы отмечаем в 2023 году.

Литература

- Балашова, Г. К. (2012). Опыт применения методики изучения субъективного благополучия в социологическом исследовании. *Социология: методология, методы, математическое моделирование*, 3, 57–89. URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/soc4m/article/view/3737/3498>
- Батурин, Н. А., Башкатов, С. А., Гафарова, Н. В. (2013). Теоретическая модель личностного благополучия. *Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология»*, 6(4), 4–14.
- Бергис, Т. А. (2018). Особенности ценностных ориентаций и субъективное благополучие личности на этапе взрослости. *Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология*, 3(34), 58–63. <https://doi.org/10.18323/2221-5662-2018-3-58-63>
- Бодалев, А. А. (1982). *Восприятие и понимание человека человеком*. Московский университет.
- Брук, Ж. Ю., Игнатжева, С. В. (2021). Субъективное благополучие детей 10-и и 12-и лет в пространстве удовлетворенности семьей, школой и друзьями. *Психологическая наука и образование*, 26(6), 164–175. <https://doi.org/10.17759/pse.2021260613>
- Брук, Ж. Ю., Игнатжева, С. В., Волосникова, Л. М., Семеновских, Т. В. (2021). Когнитивный компонент в структуре субъективного благополучия детей. *Психологическая наука и образование*, 26(5), 85–100. <https://doi.org/10.17759/pse.2021260507>
- Волкова, Е. Н. (2019). Субъективное благополучие в системе критериев позитивной социализации детей, подростков и молодежи. *Герценовские чтения: психологические исследования в образовании*, 2, 805–812. <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2019-2-100>
- Гаранина, Ж. Г., Андропова, Н. В. (2022). Особенности переживания счастья у студентов с различными смысложизненными ориентациями. *Интеграция образования*, 26(1), 146–162. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.106.026.202201.146-162>
- Даниленко, О. И., Суй, И. (2016). Субъективное благополучие китайских студентов на

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

- разных этапах обучения в вузах России и Китая. *Российский психологический журнал*, 13(4), 137–156.
- Егорова, М. А., Заречная, А. А. (2022). Позитивные стратегии психологической поддержки субъективного благополучия школьников. *Современная зарубежная психология*, 11(3), 38–47. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2022110304>
- Епанчинцева, Г. А. Козловская, Т. Н., Аверкова, Е. П. (2021). Внешний облик и субъективное благополучие личности. *Вестник Оренбургского государственного университета*, 1(229), 112–116. <https://doi.org/10.25198/1814-6457-229-112>
- Карапетян, Л. В. (2017). Факторы формирования субъективного неблагополучия. *Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология»*, 10(1), 12–25. <https://doi.org/10.14529/psy170102>
- Кирюхина, Н. А., Польская, Н. А. (2021). Эмоциональная дисрегуляция и неудовлетворенность телом в женской популяции. *Клиническая и специальная психология*, 10(3), 126–147. <https://doi.org/10.17759/cpse>
- Ковалева, Ю. В. (2020). Субъективное благополучие и субъектность представителей больших социальных групп: на примере первого и второго поколений мигрантов из Армении и армян, проживающих на Родине. *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*, 5, 1(17), 73–115. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document764.pdf>
- Козлова, Е. Н., Комарова, Н. С. (2015). Особенности субъективного благополучия личности в зависимости от уровня ее образования. *Интеграция образования*, 19(1), 60–64. <https://doi.org/10.15507/Inted.078.019.201501.060>
- Кузьменкова, Л. В., Кусков, Д. В. (2019). Индивидуально-личностные особенности клиентов с разным типом экономического самосознания в ситуациях субъективной неудовлетворенности уровнем экономического благополучия. *Учёные записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы*, 32(2), 31–39. URL: https://psyjournals.ru/journals/scientific_notes/archive/2019_n2/scientific_notes_2019_n2_Kuzmenkova_Kuskov.pdf
- Лабунская, В. А., Сериков, Г. В., Шкурко, Т. А., Андриенко, Т. А., Гура, О. Р., Дроздова, И. И., Зинченко, Е. В., Никитина, Д. А., Погонцева, Д. В., Якименко, Д. И. (2019). *Социальная психология внешнего облика: теоретические подходы и эмпирические исследования. Коллективная монография*. Мини-Тайп.
- Лабунская, В. А. (2019). Отношение к внешнему облику, его ценность и значимость как факторы субъективного благополучия молодых людей. *Социальная психология и общество*, 10(3), 51–66. <https://doi.org/10.17759/sps.2019100304>
- Лабунская, В. А. (2021). Тренды изучения отношения к внешнему облику с позиций прикладной социальной психологии. *Социальная психология и общество*, 12(3), 128–150. <https://doi.org/10.17759/sps.2021120309>
- Лабунская, В. А. (2022а). *Полидетерминация отношения к внешнему облику и его влияния на субъективное благополучие человека: социально-психологический гендерно-возрастной подход*. А. Г. Фаустова (ред.). В *Психологические исследования внешности и образа тела: коллективная монография*. ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России. Рязань: ОТСиОП.
- Лабунская, В. А. (2022б). Особенности воздействия самооценок лица на эмоциональный компонент субъективного благополучия. *Экспериментальная психология*, 15(3), 17–30. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2022150302>
- Лебедева, А. А., Леонтьев, Д. А. (2022). Современные подходы к изучению качества жизни: от объективных контекстов к субъективным. *Социальная психология и общество*, 13(4), 142–162. <https://doi.org/10.17759/sps.2022130409>
- Леонтьев, Д. А. (2020а). Счастье и субъективное благополучие: к конструированию

- понятийного поля. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*, 1, 14–37. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.02>
- Леонтьев, Д. А. (2020). Качество жизни и благополучие: объективные, субъективные и субъектные аспекты. *Психологический журнал*, 41(6), 86–95. <https://doi.org/10.31857/S020595920012592-7>
- Маленова, А. Ю., Маленов, А. А., Федотова, Е. Е. (2019). Структура субъективного благополучия и ее гендерные особенности у студенческой молодежи. *Вестник Омского университета. Серия «Психология»*, 3, 22–33. <https://doi.org/10.25513/2410-6364.2019.3.22-33>
- Меренкова, В. С., Солодкова, О. Е. (2020). Исследование феномена «удовлетворенность жизнью». *Комплексные исследования детства*, 2(1), 4–13. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2020-2-1-4-13>
- Муравьева, О. И., Попкова, Т. С. (2010). Взаимосвязь субъективного благополучия и ценностных ориентаций у современной студенческой молодежи. *Сибирский психологический журнал*, 36, 98–101. URL: http://journals.tsu.ru/psychology/&journal_page=archive&id=985&article_id=19870
- Осин, Е. Н., Леонтьев, Д. А. (2020). Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 1(155), 117–142. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06>
- Ослон, В. Н., Прокопьева, Л. М., Колесникова, У. В. (2022). Активность образа жизни, субъективное здоровье и субъективное благополучие детей старшего подросткового и юношеского возраста в Российской Федерации. *Психологическая наука и образование*, 27(6), 116–129. <https://doi.org/10.17759/pse.2022270609>
- Павленко, К. В., Бочавер, А. А. (2020). Субъективное благополучие школьников в ситуации самоопределения. *Психологическая наука и образование*, 25(6), 51–62. <https://doi.org/10.17759/pse.2020250605>
- Павлоцкая, Я. И. (2016). *Психологическое благополучие и социально-психологические характеристики личности: монография*. Издательство Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС.
- Пилишвили, Т. С., Данилова, А. Л. (2018). Специфика субъективного благополучия личности у девушек юношеского возраста (на примере удовлетворенности своим телом). *Казанский педагогический журнал*, 4, 180–184.
- Подольский, А. И., Карабанова, О. А., Идобаева, О. А., Хейманс, П. (2011). Психоземotionalное благополучие современных подростков: опыт международного исследования. *Вестник МГУ. Серия 14. Психология*, 2, 9–20. URL: http://www.psycdigest.ru/articles/pdf/2011_Podolskij.pdf
- Поливанова, К. Н. (2020). Новый образовательный дискурс: благополучие школьников. *Культурно-историческая психология*, 16(4), 26–34. <https://doi.org/10.17759/chp.2020160403>
- Попова, Л. В. (2021). Анализ взаимосвязи удовлетворенности жизнью и отношения к своему внешнему облику у молодежи. В К. И. Ананьева, В. А. Барабанщиков, А. А. Демидов (ред.). *Лицо человека в контекстах природы, технологий и культуры*. Московский институт психоанализа- Когито-Центр.
- Расказова, Е. И., Неяскина, Ю. Ю., Леонтьев, Д. А., Ширяева, О. С. (2019). Диагностика качества жизни в психотерапии: апробация русскоязычной версии методики М. Фриша. *Консультативная психология и психотерапия*, 27(1), 8–29. <https://doi.org/10.17759/cpp.2019270102>
- Соколова, М. В. (1996). *Шкала субъективного благополучия*. НПЦ «Психодиагностика».

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

- Трошихина, Е. Г., Манукян, В. Р. (2017). Тревожность и устойчивые эмоциональные состояния в структуре психоэмоционального благополучия, *Вестник СПбГУ. Психология и педагогика*, 7(3), 211–223. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2017.302>
- Хавыло, А. В., Ситцева, М. С., Еремина, И. И. (2021). Удовлетворенность образом тела как компонент субъективного благополучия человека. *Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология*, 38, 100–113. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2021.38.100>
- Шамионов, Р. М. (2008). *Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы*. Саратовский университет.
- Яремчук, С. В., Бакина, А. В. (2021). Субъективное благополучие молодежи и его взаимосвязь с психологической дистанцией до объектов социально-психологического пространства личности в условиях пандемии COVID-19. *Социальная психология и общество*, 12(1), 26–43. <https://doi.org/10.17759/sps.2021120103>
- Bij de Vaate, N. A. J. D., Veldhuis, J., & Konijn, E. (2020). How online self-presentation affects well-being and body image: A systematic review. *Telematics and Informatics*, 47. <https://doi.org/10.1016/j.tele.2019.101316>
- Chevallereau, T., Stinglhamber, F., Maurage, P. & Demoulin, S. (2021). My Physical Appearance at the Center of Others' Concerns: What are the Consequences for Women's Metadehumanization and Emotions? *Psychologica Belgica*, 61(1), 116–130. <http://doi.org/10.5334/pb.558>
- Earl, St. R. (2023). Global and appearance-contingent self-esteem: Associations with health and attractiveness exercise reasons. *Psychology of Sport and Exercise*, 65. <https://doi.org/10.1016/j.psychsport.2022.102345>
- Gao, J., Feng, Y., Xu, S., Wilson, A., Li, H., Wang, X., Sun, X., & Wang, Y. (2023). Appearance anxiety and social anxiety: A mediated model of self-compassion. *Frontiers in Public Health*, 11, 105428. <http://doi.org/10.3389/fpubh.2023.1105428>
- Jarman, H. K., Marques, M. D., McLean, S. A., Slater, A., & Paxton, S. J. (2021) Social media, body satisfaction and well-being among adolescents: A mediation model of appearance-ideal internalization and comparison. *Body Image*, 36(March), 139–148. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2020.11.005>
- Kokoszka, A., Pacura, A., Kostecka, B., Lloyd, C. E., & Sartorius, N. (2022). Body self-esteem is related to subjective well-being, severity of depressive symptoms, BMI, glycated hemoglobin levels, and diabetes-related distress in type 2 diabetes. *PLoS ONE*, 17(2), e0263766. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0263766>
- Pritchard, M., Brasil, K., McDermott, R., & Holdiman, A. (2021). Untangling the associations between generalized anxiety and body dissatisfaction: The mediating effects of social physique anxiety among collegiate men and women. *Body Image*, 39(Dec), 266–275. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2021.10.002>
- Rahmawati, E. P., Sholeha, D., & Ayriza, Yu. (2019). The Effect of Body Images and Self-Esteem on Subjective Well-Being in Adolescents. *International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding*, 6(4), 635–645. <http://dx.doi.org/10.18415/ijmmu.v6i4.1395>
- Shang, Y., Xie, H. D., Yang, Sh. Y. (2021). The Relationship Between Physical Exercise and Subjective Well-Being in College Students: The Mediating Effect of Body Image and Self-Esteem. *Frontiers in Psychology*, 28. | <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.658935>
- Sollerhed, A-C., Lilja, E., Holmgren, E. H., Garmy, P. (2021). Subjective Health, Physical Activity, Body Image and School Wellbeing among Adolescents in South of Sweden. *Nursing Reports*, 11(4), 811–822. <https://doi.org/10.3390/nursrep11040076>

Поступила в редакцию: 10.05.2023

Поступила после рецензирования: 01.06.2023

Принята к публикации: 26.06.2023

Информация об авторе

Вера Александровна Лабунская – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной психологии Академии психологии и педагогики, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; Scopus Author ID: 6506616515, WoS Researcher ID: A-7526-2016, SPIN-код РИНЦ: 4365-4921, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8901-8773>; e-mail: vlab@aaanet.ru

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.